

Роль личности в иркутской образованщине, или продолжение истории о взлете Нины Алаевой

Вместо эпитафии.

Сегодня, 15 ноября я получил письмо из России, из Тайшета. Письмо написано человеком, кому уже при жизни нужно поставить памятник – моей учительницей истории, Галиной Максимовной Клёповой. Представляете, спустя, без малого, 30 лет после выпуска, учительница пишет письмо своему ученику, присылая вдогонку фотографию 28-летней давности. Сразу вспомнилось все, что было в счастливой школьно-интернатской юности. Я хочу о другом сказать: моя сегодняшняя, монгольская школа радовалась этому письму, этой фотографии, как будто это прислано каждому из нас. Галина Максимовна, пока Вы живы, СПАСИБО Вам за то, что вы были и есть в моей жизни. Таких учителей Бог посылает раз и навсегда.

Пишу эти строки, не советуясь, не зная насколько они смогут кому-то повредить, кому-то помочь. Наша «Алалевщина», пойду дальше: «Дубровинщина», «Говоринщина» настолько сильна, что нашими воплями обуха не перешибешь.

Я, Александров Валерий Александрович, родился в 1959 г. В семье было трое детей, я – средний. Мама поднимала нас на ноги одна. Учился и закончил среднюю школу-интернат №2 в Тайшете в 1975 г. То, что я стану педагогом, вбилося в голову где-то класса с 8-9-го. Было раздвоение: иняз или история. Выбрал первое. Поступил в Иркутский государственный педагогический институт иностранных языков на факультет романских языков (французский и немецкий языки).

Отступление.

Мой старший брат, Игорь, стал достаточно известным человеком сначала в Тайшете, где несколько лет проработал 1-м секретарем ГК ВЛКСМ, затем заместителем генерального директора ТКСИ, затем в Украине. Его телестудия вещала на всю Восточную Украину. Едва отметив свое сорокапятилетие, был зверски убит. В Украине это второе по «значимости» убийство журналиста после Гонгадзе. Спасибо журналистам-тайшетцам, всегда помнящим о нем.

За время учебы в инязе я объездил с лекциями о международном положении (как они тогда были популярны!) всю область. Были времена, когда в месяц читал по 50-70 и даже 180 лекций.

На последнем курсе женился. Жена Светлана – учитель начальных классов. После окончания института в 1980-м по направлению уехал работать в Тулун, в среднюю школу №19 учителем французского и немецкого языков.

Коллектив принял нас как родных, как будто только нас они и ждали. 2 ноября родилась дочь. И это был не только наш праздник. Чем искренне хорош был этот коллектив, так это умением и желанием радоваться за других.

Когда в 1981 г. меня забрали на полтора года в армию, то жена не поехала ни к моей маме, ни к своей, а осталась там, в Тулуне, где не было ни одного родственника, но была школа №19 и ее завуч, а потом, после нас, и директор – Надежда Семеновна Стурова. Дорогие мои тулунчане, спасибо Вам за все, что Вы сделали для нас в плане и человеческом, и профессиональном. Мы ощутили себя педагогами. Учителем можно числиться, учителем можно проработать всю жизнь, учителем нужно быть в душе. Вот это последнее родилось в Тулуне.

Свою положительно-отрицательную лепту внесла в мою судьбу служба в армии. Представьте себе, когда на полтора года забирают из семьи отца, мужа, чтобы он отдал свой долг, забирают в армию 4 мая

единственного в городе учителя французского языка, а 10-классникам нужно сдавать экзамен (для этого привезли учителей из Зимы и Нижнеудинска).

Повезло в том отношении, что служил в части, где все ребята были с высшим образованием, не было и в помине какой-то там дедовщины, солдафонщины и т.п. Получил еще одну профессию – стал шифровальщиком. Научился не выслуживаться, а честно служить. Именно служба в армии окончательно отбила у меня желание встать на путь комсомольско-партийной карьеры.

Вернувшись из армии в уже родной Тулун, был ошарашен вопросом: как, ты не вступил в партию в армии? А зачем, мол, тогда служил? Оказывается на меня уже были поставлены «фишки». Меня быстро кооптировали в состав бюро горкома комсомола, членом которого я стал еще до армии. Спустя несколько месяцев был приглашен на разговор к 1 секретарю ГК КПСС В.В. Дамешеку, услышав, что «есть мнение» «выбрать» меня 1 секретарем горкома комсомола. Обещание тут же дать приличную квартиру убедило, но, увы, тяжело была больна дочь – она оглохла после передозировки антибиотиками, которыми ее лечили от менингококковой инфекции, случившейся в Тулуе. Была альтернатива: либо помочь дочери хотя бы тем, чтобы она ходила в специализированный детский сад, имеющийся в Иркутске, либо думать о своей комсомольско-партийной карьере. Выбрал первое.

Так в 1983 я оказался в Иркутске в школе №71.

Стал работать военруком и учителем истории. Поступил на исторический факультет на заочное отделение ИГУ, который с красным дипломом закончил в 1989 г. И этот период свел меня с еще одним замечательным человеком – профессором Геннадием Новиковым. Только что приехавший из Африки, великолепно владеющий французским, один из крупнейших ученых-французологов, это еще и человечище! Он научил меня, уже директора школы, относится к любому рядом стоящему не как к подчиненному, а как к коллеге, как к равному тебе человеку.

Итак, поработав военруком, заместителем директора по воспитательной работе и учителем истории, в 1987 г. я был назначен директором школы.

Мне было 28 лет. Голова полна идей. Первое желание – выгнать половину учителей, а вторую повернуть к настоящей работе. Но желаемое и реальность ходят по разным сторонам дороги. Выгнать не проблема (хотя юридически это надо уметь сделать правильно), но кого и где взять.

Сделаю маленькое общее отступление.

Сейчас, да и тогда тоже, становится обидно за положение учителя, положение директора школы. Боже мой, ну за что выпала такая судьба – жить в декларативном государстве, в котором со времен Ленина «ставят учителя на такую высоту, на которой он никогда не стоял!» Действительно, так поставили, что дальше некуда. В царской России учитель был УЧИТЕЛЕМ, человеком.

У загнивающих (когда же наконец сгниют?!) капиталистов учитель – более чем самодостаточный человек. У нас же по отношению к учителю даже слово «интеллигент» давно не подходит – служба. Сразу оговорюсь: речь идет о системе, но не о тех отдельных самородках, благодаря которым каждый из нас вспоминает школу все-таки добрым словом.

Я и сам воспитан такими великими тружениками, из которых в живых остались, увы, немногие: моя учительница истории Галина Максимовна Клепова, научившая не только истории, но и фотографии, лекторству, да и просто человечности; завуч и потрясающий математик, немножко обидевшаяся на меня после школы за то, что не на математику, а в иняз пошел, Ефремова Нэлли Валентиновна; не мой воспитатель напрямую, но воспитатель по жизни Белоусова Мария Алексеевна, маленькая, хрупкая, но душа... А ушедшей из жизни учительнице русского языка и литературы, моему воспитателю с 5 по 10-й класс Александре Васильевне Богдановой, нашей любимой тете Шуре, – в память и с благодарностью низкий поклон. Это были педагоги от Бога.

Да и еще многих бы сюда написать. Как не вспомнить Ефимию Захаровну Коляда, Нину Григорьевну Щуренкову, нашу химичку Нину Александровну Балаеву! Ну а Еленочку-то нашу Бланковскую – между прочим, учительницу ритмики (представляете, в Богом забытом Тайшете, в школе-интернате в 70-х годах уже был такой обязательный предмет как ритмика)! Каково же было мое удивление, когда, уже учась в инязе, на каникулах, я встретился с Еленой Александровной, и она вдруг заговорила со мной на изумительно чистом французском. Оказывается в Сибири, в наших лагерях, она оказалась только потому, что по своему происхождению чистокровная француженка. А Берта Александровна Гранат! Когда, кажется, у нее даже

образования не было. Она из приволжских немцев. Но благодаря ей я все-таки выбрал иняз. Вспомнилось, как однажды я, девятиклассник, росточку невеликого, оказался между Ефимией Захаровной и Бертой Александровной. Картина, доложу вам, дорогие читатели, явно не в мою пользу. Потому что эти учительницы в прямом смысле слова были большие. Я им тогда чуть выше пупочка был. За такими учительницами чувствуешь себя как за каменной стеной. Они все в моей памяти, потому что вот это и есть те истинные учителя, которые всей своей жизнью нас воспитывали и обучали.

Мне - многолетнему председателю совета дружины и секретарю комитета комсомола школы, да еще при таких учителях (!) - ну ничего не оставалось делать, как идти и продолжать их дело.

Наша советская и постсоветская система, наши бесконечные «реформы» превратили тех немногих, кого еще можно назвать УЧИТЕЛЕМ, в мальчиков и девочек для битья. Личность и школа – понятия далеко не всегда совместимые. Исключение, пожалуй, «продвинутые» школы, где существует простор для творчества учителя, поддерживаемый добавками к зарплате. А в целом школа наполнена серостью. Для системы это хорошо. Ведь серости некуда податься. Она будет исправно выполнять все, даже заоблачные требования. Думаете преувеличиваю? Нисколько. Нельзя за 40 минут научить умницу и придурка при 30-35 учениках в классе. Ну хоть убейте меня - нельзя. А сегодня мы слышим и видим, как нынешние городские школьные начальники (В. Басюк) ставят в заслугу бывшим городским деятелям наробраза, что при них резко сократилась успеваемость в городе.

А за счет чего она сократилась, образованные вы мои? Да за счет того, что серость никогда не вступит в спор. Сказали ей: все успевают – нет проблем. Нарисуем «3». Скажут, что надо учить без троек – спокойно, нарисуем «4». Ведь мы это уже проходили при советской власти, когда достигли таких пределов глупости, что ни одна страна мира до них никогда не доберется, ибо они в другую сторону идут. В первые годы так называемой демократии была дана возможность ставить двойки. Помните, как дружно их начали ставить? Тот, кто вчера рисовал «три», не задумываясь, стал раздаривать двойки. Причем даже там, где чуть подтолкни, чуть помоги ребенку, и он сможет заработать эту несчастную троечку.

А зачем? «Мне, серости, за это не платят». И это истинная правда. Но сейчас опять Великой России, особенно г. Иркутску, понадобились не недоумки, а «грамотные» люди – и нет проблем. Сократим! Увеличим! Добьемся! Заставим! Припишем, обманем, сгладим, только бы быть в струе.

Через несколько лет директорства созрела у меня идея, которая была поддержана в коллективе.

Ой, здесь я лукавлю. Что значит поддержана, если директор сказал. Все "за". Правда у нас в школе меня действительно в основном – ну, если и не поддержало, то не было против абсолютное большинство. Причина одна - у учителей изменилась в лучшую сторону зарплата. Ну а кто же против этого будет возражать? Ведь учителю даже сотня-другая кажется манной с небес.

Здесь хочется вот еще что добавить из биографической ленты: в 1990 году меня избрали депутатом Иркутского городского совета народных депутатов. Причем баллотировался я по Затону и поселку фирмы «Байкал», т.е. меня выбирали "мои" родители. Ведь в школе №71 учились и учатся вся Кая, Фирма, Затон. Для себя загадал: если не выберут – уйду с директорства. Но, оказывается, уже доверяли.

И опять шаг в сторону. В конце 70-х (кажется в 1978) закрыли 58-ю школу в Затоне – мало учеников. Всех перевели в 71-ю. Подумаешь, полтора-два километра ребенку через несколько автомагистралей пройти, - мелочь. Главное – деньги сэкономили. В 1981 или 1982 закрывают 28-ю школу на Кае – мало учеников. Ничего, ходят в 71-ю. Ну и что, что некоторым детям 3-4 км до школы – не дворяне, дойдут (и это в областном центре!). Правда, сначала временами был автобус. Кончился СССР, кончился и автобус. Тут же вспомнилось: у школы автобус отобрали, а администрация Свердловского района «привозила» и «увозила» «себя, родную», на автобусе. Что ж, вот он, элементарный пример: СИСТЕМЕ не нужны дети как таковые, ей нужны ЦИФРЫ о детях.

Кстати, это не вчерашняя, это сегодняшняя ситуация.

«Дорогие» Вы наши депутаты городской Думы, выделите отдельной строкой расходы на транспорт для доставки учеников школы №71 из Затона и с Каи в школу – Вам родители памятник за это поставят. И еще. «Положите» напротив школы №71 "лежачего полицейского", если уж под(над)земный переход там нельзя сделать. Хоть несколько душ, но отгородите от увечий и смерти.

Итак, я – народный депутат. Честно скажу, меня тогда в моей вседозволенности прорвало. Будучи членом мандатной комиссии я, не зная человека, не зная о ком идет речь, добился отмены признания депутатских

полномочий одного из депутатов, увидев подлог.

Вспоминаю, вернее друзья не дают забыть, свое выступление с трибуны сессии в момент выбора председателя горисполкома.

Ю.А. Шкуропат сославшись на здоровье, ушел, предложив вместо себя Б.А. Говорина. Вспомните, это еще 1990-й год. Искренне рад за свой поступок, зная, что Б.А. Говорин будет избран (коммунистическое большинство тогдашнего Иркутского совета напоминает нынешнюю Государственную Думу), я вышел на трибуну и сказал примерно следующее: «Борис Александрович, мы, свердловчане, очень хорошо знаем Вас как достаточно хорошего хозяйственника. Но мы знаем Вас и как хама, чиновника, который не умеет (или не хочет) разговаривать по-человечески с людьми.». И еще о том, что я лично буду голосовать за, если Говорин станет ЧЕЛОВЕКОМ. Оговорюсь. Передо мною сейчас нет стенограмм, нет моих записей – все на память, но близко к слову. В период моего депутатства ни разу Борис Александрович не отказал мне лично ни в одном приеме, ни в одной встрече. Единственное, что он иногда предлагал альтернативу: давай не завтра, а послезавтра.

Борис Александрович, благодаря Вашему личному участию я сумел вскочить в последний вагон уходящего поезда – получить в 1996 году бесплатно квартиру. Спасибо Вам. Будучи всегда к Вам в оппозиции (не к Вам лично, но системе, которой Вы служите), как к человеку слова и дела по отношению ко мне и моей семье – искренне благодарен. Но в то же время всегда «восхищен» Вашим умением подбирать «помощников». Всех не знаю, но наших, имеющих отношение к образованию, Вы находили исключительно исключительных!

Возвращаюсь к депутатской деятельности.

Абсолютное большинство предложений по разным вопросам, выносимых мною с трибуны, как правило, принималось.

Случилась у меня какая-то болезнь, и я впервые не смог присутствовать на сессии. Звонок домой: тебя предлагают в Малый совет. Условий два: твое согласие и необходимость работы на освобожденной основе. Согласился, но сказал, что школу не оставлю. И ведь выбрали. И вот почти три года я был, как прозвали меня мои коллеги-директора, «надзавгороно» - членом малого Совета по вопросам образования и культуры. В школе я директор, в здании мэрии я столоничальник.

Многим пришлось заниматься. Со многими людьми пришлось общаться. Много приходилось решать. Особенной занозой засела моя настырность перед сессией в назначении заведующего горноно.

Тогда, в 1990-м все городские чиновники утверждались на сессии. Одним из первых, кто был против переназначения Григория Кирилловича Кривенка, тогдашнего завгороно, а перед этим зав. Свердловским районо, а еще до этого директора 75-й школы, был я. Нет, мне за этот поступок не стыдно. Григорий Кириллович никогда не переступал мне дороги, никогда не сказал обо мне плохого слова, не однажды предлагал мне стать директором то одной, то другой школы. Перед завгороно Кривенком мне не стыдно. Перед человеком, дядей Гришей, склоняю голову. Но не его это было место.

Хотя пришедший ему на смену подполковник (забыл фамилию), в чьем назначении, как вы понимаете, была большая доля моего участия, оказался калифом на час. Скажу честно. Кроме этого подполковника были и другие фигуранты, в том числе и я.

Отказался категорически.

Слава Богу, но через год-полтора завгороно стал Николай Павлович Кашин, ныне директор лицея №3, а до этого только-только что один из немногих выбранный «народом» директор школы №19, нашей, знаменитой 19-й в Академгородке.

Отступление.

Ставшего после него директором Витю Парыгина, педагога от Бога, администрация (Алаева), во-первых, отлучила от школы, которой была отдана вся жизнь, заставив работать в бригаде каких-то строителей, во-вторых - вот оно, их настоящее лицо «педагога», - даже не явившихся на его похороны. Я как сейчас вспоминаю Катюкин (дочки) плач на кладбище. В нем прозвучало настоящее определение тем, кто был тогда у «педагогической» власти: «ИЗВЕРГИ».

Витя, пусть тебе земля будет пухом!

Я рад, что, когда твоя дочь стала психологом, и когда были проблемы с ее трудоустройством, она нашла приют и работу у меня. Я искренне рад, что тебя, твою жену, лауреатов премии Сороса, которым не нашлось места в Иркутске, увидел Шелеховский лицей (там владения Алаевой закончились). Для меня была, есть и будет «бренд», фамильная марка «ПАРЫГИН».

Как можно было Вам, госпожа Алаева, не проводить в последний путь этого человека, который исходил со своими учениками все Прибайкалье, которого в Академгородке даже каждая собака знает, который, КОТОРЫЙ, КОТОРЫЙ!..

Впрочем, о чем это я. Вам всегда было легко переступить через нас, Ваших, якобы царедворцев.

Но вернемся к биографии, а заодно к системе и т.п.

В 199? администрация города (Говорин) отказываются, практически без объяснений, продлить контракт с Н.П. Кашиным на должности завгороно. Деталей, конечно же, я не знаю. Уверен, останься Николай Павлович в этой должности хотя бы на тройку-четверку лет, Иркутск от этого только бы выиграл.

Нет, ну, конечно же, найдите мне того идиота, кто всегда доволен начальством! Николай Павлович Кашин вызывал у нас, себя не исключая, разную реакцию. В чем он был (и есть!) человечен, так это в том, что он - человек без фиги в кармане. Мог пригласить к себе, выхлестать (за дело), тут же протянуть руку, сказать "спасибо за работу, иди, работай дальше". Мы между собой разбирали его по косточкам. Он не давал нам жить спокойно. Наша бурливость переваливала через край. Но потом, когда Николай Павлович стал неугоден, мы (я) поняли: все, теперь п... , простите, конец.

Пишу эти строки, а сам себе думаю: Коля, а тебе от этого хуже не станет? Не "наедут" ли? Но такой искренней порядочности в отношении своих подчиненных после Кашина в городском иркутском образовании не было.

Кстати, Николай Павлович уже был членом, можно сказать необычного профсоюза, возникшего в Свердловском районе. Дело в том, что в начале 90-х в Свердловском районе, самом большом районе г. Иркутска, мы, директора школ, решили создать Совет директоров. Не путайте нас, пожалуйста, с той карикатурой совета, которую приказала создать Алаева, и которая, как я понимаю, существует и поныне. По крайней мере, в публикациях газеты это просматривается.

Мы, директора школ, учреждений дополнительного образования Свердловского района решили, что нам надо быть вместе.

Председателем единогласно избрали Михаила Петровича Алешкевича, тогда директора школы №24, а ныне заместителя начальника департамента образования по Центральному округу. Замом у него был я. В области это была единственная официально зарегистрированная общественная организация директоров.

Мало кому интересна директорская кухня, но мы стали не существовать, а жить. Не в материальном, но в человеческом смысле. А для нас уже это было важно. Кстати, наш Совет директоров был официально зарегистрирован.

Как-то один из знакомых сказал, что мы в своем Совете от жиру бесимся. Нет, не правда. Если мы и устраивали праздники, то на свои кровные. Но это было настоящее единство. Если возникала проблема, то на наш «ковер» приглашался и глава района, и зав.гороно. Мы приглашали к себе для совета коллег-директоров из других районов.

В чем, на мой взгляд, смысл нашего Совета: мы научились не врать друг другу. Знаете как бывает, приглашает директор к себе в школу, показывает только что вылепленные картинки, все ахают, охают: ах! Ах! Ах! У нас этого было. Каждый знал себе цену, каждый знал цену каждого.

В этом Совете я был всегда заместителем. Роль материального лидера, и это было действительно так, взял на себя Михаил Петрович.

Отступление.

В 80-х годах мы столкнулись с Михаилом Петровичем впервые. Он – инструктор РК КПСС, я – завуч по воспитательной работе.

Пришедши к нам в школу с какой-то очередной проверкой, он выразил недовольство, что с ним не все члены коллектива здороваются. И именно в его присутствие одна из учительниц позволила себе перегнуть через

прилавок и налить сама себе чаю, что вызвало крайнее неудовольствие работника партии. Каждый из нас стал тем, кем стал. Не знаю Михаила Петровича как заместителя начальника департамента (говорят разное), но как к человеку, «наследившему» в моей жизни, отношусь искренне тепло. И к нему, и к его девушкам. Ну так уж совпало, что у нас с ним только по одной жене в жизни было, и только двух дочерей мы съювелиричали.

В том братстве, которое образовалось под названием Совет директоров Свердловского района, было многое. Когда мы приглашали на свои заседания представителей других школ, других районов, то у них... Если захотят, то они скажут сами.

Рад душой, что на наше «сборище» мы успели пригласить Юру Лякутина, Простите, Юрия Васильевича. Юрий Васильевич, дорогой ты мой, жаль, что эти слова лишь в твою память!

Ты всегда не выделялся, будучи по природе по воспитанию своему просто скромным работягой. Но когда на сессии горсовета никак не могли разрешить проблему, кто будет председателем комиссии по образованию: я или директор радиозаводского СПТУ Катаев, все остановились на тебе. Твоя мягкость была одновременно жесткостью. Твое сердце, всегда доброе, не вынесло «алаевщины».

Помню тебя на курорте «Ангара» после первого инфаркта. Почему-то помнится одно – никто из вышестоящих не удосужился вспомнить о тебе в это время. Тогда не задумывался, а сейчас понимаю – это стиль управления: пропадите вы все пропадом, нам до вас дела нет.

Нет больше НАШЕГО совета директоров. Есть тот, что после нас создан по приказу.

Ребята, простите, но на Вашем месте я бы из него вышел. Ведь советоваться можно среди своих, но не среди начальства.

Для всех членов нынешнего совета директоров: **ВЫ ЕСТЬ ПАРОДИЯ НА ДЕМОКРАТИЮ, ВЫ ЕСТЬ ИСКРЕННИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СИСТЕМЫ. А РАЗ НА ВАС ОСТАНОВИЛСЯ "ВЕРХНИЙ" ВЗГЛЯД, И ВЫ НЕ СОПРОТИВЛЯЛИСЬ, ЗНАЧИТ, ИМЕННО В ВАС СОСТОИТСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕ НАШЕЙ СИСТЕМЫ. СЛАВА ВАМ!**

Громом среди ясного неба для всех шкрабов (школьных работников) стало назначение на должность завгородо самого великого педагога всех времен в Иркутской области, несколькожды академика Степанова. Мы, директора, терялись в догадках: где теперь горono: на ул. Сухэ-Батора или в Солнечном? Чем аппарат горono отличается от придворной obsługi школы №47?

Ладно, речь не о Степанове. Раз городу нужна была «школа-фикс» - он ее получил. Уверен, что есть дети и учителя, которым в этой школе хорошо. И слава Богу. Но на глазах у всех заниматься одурачиванием, «деланием» медалистов и т.д. – поверьте, ничего, кроме отвращения в душе к такой педагогике и таким руководителям нет.

Обратите внимание, так называемая «педагогическая общественность» снесла этот плевok в сторону всех нас (я имею в виду это назначение) с застывшей улыбкой на губах. Нет, между собой, на кухне, при включенном кране мы и Великую китайскую стену разнесем, но чтобы вслух... Увы, вот здесь-то и сказал свое слово наш Совет директоров Свердловского района. Мы пригласили городское руководство (Дубровина), районных начальников, Степанова, почему-то позабыли их посадить в президиум, регламентировали выступление каждого. И в открытую сказали все, что мы думаем об академике, о стиле его руководства, о нем лично.

Вскоре Степанова сняли. Борис Александрович Говорин, тогда еще мэр, где-то в это время собравший всех директоров, бросил обидку: мол, критиковать начальников все горазды, а вы предложите свои кандидатуры. Мы, каждый район в отдельности, предложили. Думаете нас услышали? Ага, два раза. Поиграть в демократию наши начальники умеют. Заведующей горono неожиданно для всех назначается работник института повышения квалификации учителей Нина Алексеевна Алаева.

Сразу вспомнилось, что неоднократно мы с ней проводили семинары в нашей школе (да и многие из моих коллег-директоров это про свои школы вспомнят).

А наша «серенькая» 71-я, всегда неухоженная, стала известной не только в городе и области. В 1993-м мы начали эксперимент по разноуровневому обучению. В школе появились в каждой параллели классы сначала трех, потом четырех, даже пяти уровней возможностей. Да, это те самые классы коррекции (компенсирующего обучения), выравнивания, вспомогательные.

Естественно, что были классы высокого уровня. В них АБСОЛЮТНО БЕСПЛАТНО дети изучали два языка, многочисленные факультативы, дополнительные часы на избранный предмет и т.д.

Эксперимент, проводимый в школе, не был закрытым. Семинары, в т.ч. с участием всех руководителей образования области, участие наших учителей и мое лично в многочисленных конференциях (Иркутск, Москва, Новгород, Красноярск, Хабаровск...), громадное количество публикаций, включая «Учительскую газету», - это не пиаровские акции. Это видение нашей работы.

Не на словах, а на деле, у нас любой ребенок в любой момент мог перейти на уровень выше. Для этого были созданы реальные условия. Средняя наполняемость классов по школе составляла что-то около 19 человек. Были классы в 7, 9, 12 человек. Были и «ужасно громадные» - 25.

Учителям помогали работать специалисты: 5 логопедов, 12-14 психологов, психиатры, психоневролог, психопатолог, кинезиолог, педиатр, суджок-терапевт, группа научных консультантов, да каких (!) из Москвы – профессор Г. Кумарина, наши местные во главе с будущими профессорами О. Подлиняевым и Н. Переломовой.

Невозможно перечислить всех тех, кто эти годы помог мне в становлении эксперимента, в становлении, на мой упертый взгляд, настоящей (или похожей на нее) гуманной педагогики.

Невозможно перечислить всех, кто в эти годы был у меня в школе, включая всех зав. рай- гороно области. Был семинар, на котором мы все уроки объявили открытыми, и все присутствующие видели уроки в разноуровневых классах. И были в восхищении. Оказывается, научить можно КАЖДОГО ученика. Вот этим мы и занимались. Но ведь это другие требования.

Увы, но «серость» свое слово все-таки сказала.

Здесь мне обязательно нужно быть искренним, и я стараюсь быть искренним до конца.

Понимаете, многие, абсолютно многие начинания – это плод моей фантазии, моих раздумий, моих начинаний. Был период, когда мои заместители мне не помогали, но и не мешали. Повысившийся уровень требований был выше их уровня возможностей.

Началась атака на меня силами «серости».

Работа директора иркутской школы, как предпринимателя, как любого деятельного человека, не может быть честной. Я мечтал о честности, вступив на директорское поприще. Но разве это возможно?

Все, что вы прочли - это не исповедь педагога, директора. Посмел высунуться со своими нравоучениями уголовник, которому не может быть места в школе. В конце учебного года, было это в мае 1999-го «группа товарищей», обследовав ведомость о выплатах, обнаружила «подставных лиц», потребовала от меня отчета. Сказал им честно, что сейчас конец года, отчет сделаю, но позже. Это их не удовлетворило. Написали письмо в департамент образования, Алаевой.

Теперь внимание. Как это делалось.

В день последнего звонка, 25 мая в школу вваливается комиссия.. Представляете мое состояние? То ли праздник праздновать, то ли ...

Проверили все и быстро. Да, за 12 лет моего директорства это была единственная финансовая проверка. Согласитесь, бесконтрольность расслабляет. То, что я к этой проверке оказался не готов – 100%. «Накопали» большие деньги – 100 000 «присвоенных» рублей. Жена мне после этого не раз сказала: «Лучше бы ты их присвоил».

Кстати, те 10 рублей, которые родители ежемесячно вносили в фонд школы, у нас были действительно добровольными. Теперь представьте такую ситуацию: родительских денег в фонде школы за год накапливалось что-то около 20 тысяч.. Они ведь были добровольными. Обратите внимание, - это при численности учащихся за тысячу, т. е. Всего лишь двухмесячная сумма взносов. А при этом на содержание школы не давалось ни копейки.

По итогам проверки я был уволен, состоялось это, если не изменяет память 14 июня, документы переданы в суд. Через 3 года состоялся суд, вынесший вердикт о помиловании.

Нет, я действительно виноват, но то «скоренькое», без вариантов трудоустройства, увольнение... Как пса поганого выгнали и успокоились.

Не хочу произносить слова: «Фас!», но попробуйте мне найти директора иркутской школы, да как и любого иркутского предпринимателя, кто бы в нашей великой России мог бы работать, соблюдая законы в каждой букве. Перед нами всегда трясли и трясут Законом об образовании. Но, например, в части независимой аттестации учащихся он, существуя уже 12 лет, как не выполнялся, так и никто не собирается его выполнять, зато вот единый экзамен сочинили.

Кажется все сказал. А теперь возвращаюсь к «серости». «Борцы за справедливость» сделали свое дело. Они лишились тех несчастных копеек, которые они имели. А имели они, скажу я вам, больше, чем учителя гимназий и лицеев. Они успешно развалили все, что было сделано. Когда меня «ушли» - со мной вместе ушло более 20 человек, вся совесть школы. Говорю это без преувеличения.

Начало 90-х в Иркутске – это всплеск педагогических идей. Как грибы (раньше-то нельзя было) растут эксперименты.

Эксперименты со станками понятны. Эксперименты на детях вызывают тревогу. Но ведь выплескивалась наружу в своем большинстве настоящая педагогика, действительно творческий подход к делу просвещения, образования.. И ведь большинство экспериментов себя оправдало. Ну как можно представить сейчас Иркутск без лицеев, гимназий, а ведь все они поначалу носили статус экспериментальных площадок.

Совсем недавно ушла из жизни Тамара Александровна Костеева, директор лицея №1, что на Кае, поначалу лицей при Политехническом институте. Свое детище она, ни разу не работавшая в школе, создала на пустом месте. А выросла из гадкого утенка лебедушка. Всегда поражало меня то, что в лицее и дети, и учителя чувствуют собственное достоинство. Хорошее достоинство. И, казалось бы, антипод всему этому - еврейско-бурятская помесь, не выпускающая изо рта сигарету, в женском одеянии с грубовато-мужиковатым голосом – директриса. Но какой души-то был человек. Как она могла смеяться! Как она могла уважать! И не уважать тоже.

Я уверен, будь она жива, свое слово в этой дискуссии она сказала бы. А, может, и нет. Она делала всегда и все так, чтобы не навредить лицу. О себе не думала никогда. Но наши многие разговоры о системе образования, об «алаевщине» останутся в памяти навсегда.

Чем «хороша» Нина Алексеевна как начальник департамента, так это умением брать под козырек. Сказал мэр об экономии бюджета - нет проблем. Образование тут как тут. В вину ставлю Вам, «уважаемая» Нина Алексеевна, то, что из областного центра Иркутск превратился в педагогическую провинцию. Даже при проблемах с выплатами зарплаты не ушел с пути новаторства Усть-Илимск, создавший около десятка оправдавших себя республиканских экспериментов, а все остальные школы имели статус областных экспериментов. Вперед шли шелеховцы, усольчане, ангарчане, только в Иркутске, благодаря лично Вам, все эксперименты – ведь приказали экономить – были закрыты. Впрочем, о чем это я. Вас ведь можно по праву считать телегой, стоящей впереди лошади.

Те поправки, которые ныне приняты в «Закон об образовании» «умными» госдумовскими единороссами, нисколько не противоречат Вашей тогдашней политике. Судьба всего нового в нашем педагогическом консерватизме, в нашей экономии на образовании свершилась. Уверен, что именно Якубовский через Вас, как заместителя по образованию, не найдет денег на новации, на продвижение. Вам ведь лучше и легче собрать «свору», которая единогласно (коллеги, не в вину, но в беду вашу) крикнет «одобрямс». Впрочем Вам, Нина Алексеевна, это не впервой. Оставайтесь такой какой Вы есть – преданной креслу, преданной системе.

Обратите внимание, человек проверяется должностью, начальством. Как хорошо отзываются о Вас Ваши ученики в Вашу бытность простым учителем химии в 11-й школе! Как довольны были мы, я в том числе, когда в Иркутском институте повышения квалификации учителей заведующей кафедрой, которая повышала квалификацию директоров и завучей (не помню точно ее название) стала директор школы Алаева! Но что мы увидели, когда эта завкафедрой превратилась в НАЧАЛЬНИКА ДЕПАРТАМЕНТА!?

Вспоминаются многочасовые очереди в Ваш кабинет по случаю наступления Вашего очередного рождения или там 8 марта.

Наверное единственная традиция, оставленная Вами от Степанова, повторенная нынче во Дворце пионеров – лизоблюдство.

Нина Алексеевна, извините меня, но Вы предатель. Предатель нашей системы. Ради "государственных" забот Вы сгубили все и всех.

Список имен-фамилий, которые уже прозвучали на страницах «Байкальских вестей» будет, уверен, расти как снежный ком. И это не просто список. Это те подписи, которые никогда не будут поставлены под Вашим некрологом.

Ну а теперь об «алаевщине». Согласитесь, с директором школы, проработавшим в ней 16 лет, в т.ч. 12 лет директором, можно было бы поступить и по-другому. Мне не дали даже положенного отпуска. Взяли, вызвали 14 июня (разгар выпускных экзаменов!), вручили трудовую книжку с волчьей записью и...

Спасибо вам, великий администратор Алаева, что с лестницы под зад не пнули, а так все было сделано просто здорово.

Позади – вся жизнь в школе, впереди – пустота.

После этого я ушел в журналистику. Года два был главным редактором журнала «Отдых в Иркутске», потом на вольных журналистских хлебах, мои заметки могли видеть во всех областных газетах.

Придя в журнал, я понял, что пропадите вы, Нина Алексеевна, с вашим департаментом, пропадом. В Иркутске так много истинно добрых ЛЮДЕЙ. Себя к ним вы можете не относить!

То, что всю жизнь было моим хобби, стало профессией: стадион, театр, музеи. Сколько добрых людей, которых я знал и раньше, я могу теперь зачислить в «своих»!

Мне не хватит газетной страницы, чтобы перечислить их имена, но журналистской братии: Паше Кушкину, Юре Елсукову, Коле Евтюхову и всем, всем, всем - отдельное спасибо. Спортивные «журналиги» приняли меня в свой цех не сговариваясь.

Помогли. Спасибо Вам, ребята. Тот труднейший период отлучения от школы я пережил во многом благодаря Вам. Ростиславу Филиппову, самому «большому» поэту земли Иркутской – низкий поклон. Человек!

Обратил в свое время внимание на то, что во вновь созданный департамент образования пришла достаточно большая когорта, на мой взгляд, действительно умных людей. Пришла и быстро разбежалась. Не сработались, как и, между прочим, в свое время у Степанова в 47-й.

Но отдельные слова о других людях.

Представьте себе, что пришлось пережить. После 14 июня 1999 г. телефон вдруг замолчал. То в течение дня он разрывался от звонков, а то вдруг полнейшая тишина.

Правду говорят: друзья познаются в беде. Они не звонили, они приходили и приходят. Были и остались не только моими (школьными) научными руководителями, но настоящими друзьями профессора Олег Леонидович Подлиняев и Наталья Анатольевна Переломова. Всегда желанными была в нашем доме семья в свое время самого молодого директора школы в Свердловском районе Вадима Ивановича Манагарова, ставшего директором 5-го детдома, но, увы, поскольку это вотчина г-на Басюка, уволенного.

Константин Масловский, Анатолий Демидович – это те люди, которые делили со мной не только радости.

Вспомнился случай: я, предварительно договорившись, прихожу устраиваться на работу по совместительству к одному из директоров. Но, как известно, слово бежит впереди человека. Прихожу. Директор школы мне, спасибо тебе, открытым текстом говорит о том, что если он примет меня, то это петля на шею. Естественно, друзей не подставляют. Петлю на шею я ему накидывать не стал. Но, утверждаю, за мной шел «хвост». Я стал в иркутских школах персоной «нон-грата».

Сказав слово о Вите Парыгине, не могу не сказать еще. И о живых и об ушедших.

Внимательно слежу за перепиской на «Бабре». Какой-то подонок осмелился кому-то возразить о том, что стоит ли сожалеть о двух еврейках...

Директор школы никогда не был всеугодным человеком. Но бросить камень в Мару Моисеевну Шпейзер? Простите, быть директором 10-й школы – это уже подвиг. Быть в ней директором 30 лет – это памятник ставить надо. И вот этого человека выпинавают, вышвыривают, забывая доброе слово сказать.

Мара Моисеевна, у нынешних и бывших наших с Вами начальников, никогда не найдется добрых слов, но, поверьте, Вас любят не только Ваши ученики, Вас любим и искренне уважаем мы, Ваши молодые коллеги. Общение с Вами было и будет радостью и праздником. Живите долго!

Нина Алексеевна, Бог Вам судья. Не был я на том «фарсе», который Вы устроили в свою защиту. Мне он и не нужен. С Вашим приходом к власти в иркутском образовании почему-то резко возросло количество смертей и болезней среди нас, директоров.

Я не буду подробно комментировать ту систему контрактов, которая была Вами введена. Хочешь жить – умей вертеться. Это известно. Но вертятся сейчас директора между молотом и наковальней.

Я не за них. Им тоже жить хочется не хуже Вас. Но та система заключения контрактов, которую использовали Вы и используют Ваши преданные ученики, извините, это кощунство.

Вспомните, как и почему ушел из жизни Анатолий Федорович Баскаков, заслуженный учитель России, многолетний директор школы для глухих детей. Да просто Вы в одночасье, нет, в одноминуте отобрали у него дело жизни. Я бывал и бываю в этой семье. И его жена, Майя Архиповна, которую многие знают по работе в главуно, не раз говорила мне о том, что именно отстранение от работы скорюжило Анатолия Федоровича.. А кого поставили взамен? Инспектора по технике безопасности! И это к глухим детям?! Так ведь это не мотодром – это школа для глухих детей! Там специалисты работать должны, а не варяги. Простите, говорю это не как бывший директор, но как отец глухого ребенка. И то, на что свою жизнь положил Анатолий Федорович Баскаков – это педагогический подвиг. Вам до него никогда не дорасти. Но Ваше начальствование и этого человека свело в могилу. Спасибо Вам, еще раз «уважаемая» Нина Алексеевна. Вспомните, «уважаемая» Нина Алексеевна, сколько директоров ушло из жизни при ВАС (не считаю это совпадением): 24, 19, 17. Хватит?

Я понимаю, что Вы под панцирем – под мэром. Наши иглоукальвания Вам, как слону дробина. Все Ваши трондержавцы у Вас под рукой. Вы запросто можете их собрать, чтобы услышать аллилуйю в свой адрес. Но, Нина Алексеевна, всех тех, кто как-нибудь мог сказать Вам правду в глаза Вы давно уволили. Я был одним из первых.

Поэтому я не в Иркутске. Не лукавлю. Я хочу быть, жить и работать в Иркутске.

Но, слава Богу, есть такая страна, как Монголия!

Мы, учителя, здесь чувствуем себя людьми во всех отношениях. Мы перестали считать деньги от зарплаты до зарплаты, мы можем позволить себе просто и элементарно жить. Я работаю учителем истории. (Директорство не развратило меня, в учительстве я «кейфую»). Жив. Здоров. Чего и всем желаю. Знаю одно, что в нынешнюю систему ИРКУТСКОГО образования, пока ее курирует АЛАЕВА, а руководит ею БАСЮК, я не вернусь никогда. Впрочем, это мои личные проблемы. Те, кто пел славу «алаевщине» во Дворце пионеров – продолжайте. Вы ведь на контрактах.

Возвращаюсь к началу. Система контрактов с завучами и директорами, конечно, хороша для них: хоть они стали получать. Об учителях, естественно, речи не идет. Вот не потому ли мы (я и не только) ищем свое счастье не на Родине?

Да потому что, извините, мы, конкретно я, - не серость.

Может быть в 71-й школе за это время появились новые столы-стулья, но ведь школа-то перестала быть тем, чем была.

Искренне Ваш
Александр Валерий Александрович, бывший директор школы №71, ныне учитель истории и права в частной школе
«Эрэл» г. Улан-Батора.

P.S.: Спустя время, подходили, клялись в вечной дружбе, и т.п. многие, но тех, кто остался верен – единицы.

Немедленно ушел из школы Миша Гутентог, самый верный по жизни человек – за свои годы он так и не научился врать ни детям, ни взрослым.

Не могу не сказать добрых слов о Диме Таевском и его брате Паше. Эти ребята сотворили чудо: на пустом месте создали компьютерный класс, причем Паша первым ушел из учителей информатики после моего

снятия.

Немедленно ушли из школы «мозги» нашего эксперимента Олег Леонидович Подлиняев, Наталья Анатольевна Переломова, Татьяна Анатольевна Баширова. Равновозрастность позволяла и позволяет с этими докторами наук и доцентами до сих пор общаться по-дружески и на равных. И многие другие, мои преданные помощники, друзья, коллеги, ученые. Мне кажется только потому, что мы не заглядывали в глаза друг другу, а делали новое дело, нужное детям, нужное школе №71, но, как оказалось, абсолютно ненужное системе, Нине Алексеевне лично и ее могучему аппарату и всей нашей «серости».

P.S.S: Боже, какими мы были наивными, как же мы молоды были тогда...

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБРАЗОВАНИЕ , БАЙКАЛ 👁 32568 13.12.2004, 23:33 👍 810

URL: <https://babr24.com/?ADE=18290> Bytes: 40625 / 40602 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)